

Члены клана Ци ничуть не расслабились, напротив — они стали еще занятее.

Чжай Аньлэ довольно быстро это осознал, ведь сам он оказался в еще более плотном графике.

Каждое утро он проводил в кабинете Ци Цзи, обучаясь, а после обеда помогал ему с делами. Вечерами же в подземном тренировочном зале приходилось открывать сетевые курсы, где он одновременно наставлял Ци Цзи, Ци Е и остальных старших членов клана.

Времени на отдых оставалось все меньше, и в те редкие моменты, когда они с Ци Цзи оставались наедине, Чжай Аньлэ неизменно смотрел на того с нескрываемой обидой.

Ци Цзи, конечно, понимал, что на Чжай Аньлэ свалилось огромное напряжение, да и сам он чувствовал себя не лучше. Но такова уж была ситуация — оставалось лишь пережить этот самый тяжелый период.

Он принялся успокаивать Чжай Аньлэ:

— Как только ты поступишь в академию, станет легче. Я и сам за последнее время многому у тебя научился, так что нагрузка должна снизиться. Переждем это время, и я отвезу тебя в путешествие. Ты ведь еще не видел звездных рек, верно? Отправимся в межзвездный тур.

Чжай Аньлэ слушал эти обещания, но, чувствуя себя совершенно выжатым, лишь вяло притянул к рабочему столу Ци Цзи.

— Сначала давай дождемся, когда все наладится, — пробормотал он, окончательно лишившись бодрости.

Сердце Ци Цзи сжалось от жалости. Подумав немного, он сказал:

— Меха, которую я тебе заказал, скоро прибудет, буквально на днях. Поиграем вместе?

Глаза Чжай Аньлэ блеснули. Путешествие было чем-то далеким и неопределенным, а вот меха — это было вполне осязаемо.

— Точно! А как насчет того, чтобы сегодня немного попрактиковаться в виртуальной капсуле для меха? — в глазах Чжай Аньлэ заплескали искорки.

Ци Цзи немедленно согласился:

— Сегодня без сверхурочных. Сходим, развеемся.

Чжай Аньлэ выпрямился и взял в руки документы, чтобы продолжить помогать Ци Цзи.

— Давай, давай, поднажмем, постараемся закончить все до конца рабочего дня.

Ци Цзи невольно усмехнулся. В последние дни Чжай Аньлэ действительно загнали в жесткие рамки. Ничего нельзя сделать в одночасье, и заставлять его тратить все свое время на дела клана Ци было и правда перебором.

Ци Цзи покрутил стилус, размышляя, не стоит ли принести Чжай Аньлэ чего-нибудь вкусненького в качестве награды. Он подумал, не проявил ли он халатность, недостаточно заботясь о нем.

Глядя на Чжай Аньлэ, который, набравшись сил, вновь усердно корпел над бумагами, он решил выкроить время, чтобы приготовить ему что-нибудь приятное.

Собравшись с мыслями, он перевел взгляд на экран и с удвоенным рвением взялся за работу.

Предложения Чжай Аньлэ были не просто применимы — они зачастую оказывались даже лучше, чем у самого Ци Цзи. В итоге Ци Цзи разделил работу пополам: после обеда Чжай Аньлэ просматривал свою часть, сортируя документы на две стопки — одобренные и проблемные. Одобренные он отдавал Ци Цзи на подпись, а над остальными они вместе дискутировали и искали решения.

Перед самым уходом они передали стопки документов помощникам и, довольные, отправились на верхние этажи.

В игровой комнате Ци Цзи спросил:

— Есть два типа капсул: для виртуальной сети с разнообразными играми про мехи и специализированная капсула для боевой симуляции, предназначенная для тренировок пилотов. С чего хочешь начать?

Чжай Аньлэ не раздумывал ни секунды:

— С боевой.

Ци Цзи подвел его к капсуле и открыл люк:

— Внимание: в этой капсуле уровень болевых ощущений составляет сто процентов. Будь осторожен, береги себя.

Чжай Аньлэ улыбнулся ему:

— Я буду внимателен.

Ци Цзи все еще беспокоился:

— Я тоже зайду в капсулу, как только войдешь — сразу свяжемся по голосовой связи.

Чжай Аньлэ кивнул и закрыл люк.

Когда он открыл глаза, перед ним была лишь космическая тьма и редкие мерцающие вдалеке звезды. В ушах раздался голос системы: Виртуальная меха модели С запущена.

Перед ним вспыхнули шесть изогнутых экранов, заполненных графиками и данными.

Чжай Аньлэ как раз изучал показания, когда поступил вызов от Ци Цзи. Он подтвердил соединение.

— Аньлэ, панели не нужно трогать руками, достаточно голосового управления. При подключении ментальной связи управление перейдет на нейроинтерфейс, и вся информация о мехе будет выведена на экраны. Изучи панели: там есть обзор внешней обстановки, состояние энергетических систем, скан безопасности корпуса, запас боеприпасов, радар, скорость и общая оценка состояния. На кресле пилота есть коннекторы: положи на них обе руки, чтобы активировать систему ментального контроля. Кроме того, на голове у тебя шлем с нейроинтерфейсом для стабилизации работы мозга, — Ци Цзи старательно объяснял основы.

Едва закончив инструктаж, он увидел, что меха Чжай Аньлэ уверенно сделала шаг.

Зрачки Ци Цзи сузились, он замолчал, не отрывая взгляда от машины.

В этот момент он услышал радостный возглас Чжай Аньлэ:

— О-о-о! Пошла! Получилось! Ха-ха-ха!

...

Ци Цзи дернул щекой. Он воочию наблюдал, как меха Чжай Аньлэ зажгла навигационные огни в виртуальном космосе, прошла несколько шагов, перешла на бег, начала выполнять сложные маневры, а затем внезапно включила полетные двигатели. Она медленно облетела несколько астероидов, а потом начала ускоряться, ловко лавируя в плотном астероидном поясе...

Ци Цзи хотел было окликнуть его, но побоялся, что помеха приведет к ошибке в управлении и аварии.

Напряженный, он начал медленно приближаться к позиции Чжай Аньлэ, боясь, что тот попадет в беду.

Чжай Аньлэ же был в полном восторге. Управлять мехой оказалось куда проще, чем водить машину на Земле. Он знал, что его ментальные способности были усилены Ци Цзюньи, но даже не подозревал, что сможет использовать их настолько интуитивно.

Когда он, лихо и даже несколько дерзко рассекая пространство, наконец остановился, на его радаре появилась другая меха.

— Ци Цзи? — голос Чжай Аньлэ раздался в наушниках.

— Предок ты мой, ты наконец-то остановился! — в голосе Ци Цзи звучала неподдельная тревога.

— Ха-ха-ха! — Чжай Аньлэ был счастлив, как ребенок. Какой земной мужчина не придет в восторг от такой высокотехнологичной машины?

— ... — Ци Цзи никак не ожидал, что первый опыт Чжай Аньлэ в управлении мехой будет таким... безрассудным.

Он только хотел что-то сказать, как увидел, что меха Чжай Аньлэ внезапно выдвинула пушку.

...

...

У Ци Цзи задергался глаз.

Он смотрел, как орудие наводится прямо на него.

Его собственная меха взвыла от сигнала тревоги.

Ци Цзи резко прижал руки к контроллерам, переходя на ментальное управление. Черная меха дернулась в сторону, уходя с линии огня энергетического снаряда.

В виртуальной кабине Ци Цзи едва не покрылся холодным потом.

— Аньлэ, что ты делаешь? — выпалил он, уходя из зоны поражения.

— Э-э... — невнятно отозвался Чжай Аньлэ, не решаясь продолжать.

— Немедленно выйти из капсулы, — голос Ци Цзи стал ледяным. — Сейчас же. Живо. Выходи.

— ... — Чжай Аньлэ помолчал, в его голосе проскользнула тревога. — Хорошо...

Ци Цзи быстро покинул капсулу и стал ждать Чжай Аньлэ снаружи.

Люк открылся, Чжай Аньлэ открыл глаза.

Он понял, что Ци Цзи по-настоящему разозлился.

Он не знал, что сказать. Он понимал, что перегнул палку. После того как выстрел прошел мимо, он увидел, как Ци Цзи уклонился, а снаряд попал в астероид, который находился за ним, вызвав взрыв такой силы, что даже его собственную меху тряхнуло.

Чжай Аньлэ тогда просто оцепенел.

Он осознал, что совершил непростительную ошибку. В книге о жизни военных, которую он читал, было четко сказано: никогда не наводи оружие на своих.

Лицо Чжай Аньлэ побледнело. Он видел гнев в глазах Ци Цзи.

Он вышел из капсулы, опустив голову, и встал перед ним.

Вспомнилось, как перед входом Ци Цзи просил его быть осторожным, ведь боль в капсуле реальна. А он в ответ навел на него оружие...

Он сжал кулаки. Это была первая серьезная ошибка с момента его появления на Синей звезде, и она поставила под угрозу жизнь Ци Цзи.

Извинения казались пустыми и неспособными искупить то, что он едва не натворил. Если бы не мастерство Ци Цзи, последствия были бы страшными.

Он стоял, опустив голову, и Ци Цзи молча смотрел на него.

Наконец, тот тяжело вздохнул.

— В виртуальной мехе боль стопроцентная, — сказал он. — Но при получении критического урона срабатывает система экстренной защиты: она отключает систему, вводит пилота в состояние паралича и принудительно выбрасывает из капсулы, чтобы спасти жизнь.

Чжай Аньлэ молчал. Он помнил: совершил ошибку — не оправдывайся. Это лишь попытка переложить вину.

Видя, что он не поднимает глаз, Ци Цзи с досадой потер переносицу:

— Я не должен был срываться на тебя.

Чжай Аньлэ тихо покачал головой:

— Это моя вина.

Ци Цзи снова вздохнул:

— Если бы — я говорю «если бы», Аньлэ — если бы ты выстрелил в боевой обстановке в своего товарища, последствия были бы катастрофическими. Даже если бы никто не пострадал, тебя бы как минимум ждал федеральный военный трибунал. Запомни раз и навсегда: оружие нельзя направлять на своих.

Чжай Аньлэ кивнул. В его голосе чувствовалась невыносимая усталость.

— Прости. Я знаю, что не должен был так делать. Мне очень жаль, я запомнил.

В этих словах сквозило полное истощение.

Ци Цзи замер. Он вдруг вспомнил, что последние две недели Чжай Аньлэ не делал ничего, кроме еды и сна. Он постоянно учился, ходил с ним на работу, помогал, а по вечерам обучал других. И так до глубокой ночи, а на рассвете — снова подъем.

Полдмесеца в таком режиме. Даже ему самому было тяжело. Почему же он позволил Аньлэ так вымотаться?

Он протянул руку, чтобы коснуться плеча Чжай Аньлэ, но тот рефлекторно отпрянул.

— Прости. Я заигрался. Я возмещу ущерб, причиненный моим поведением, и больше никогда так не сделаю, — Чжай Аньлэ так и не поднял головы с тех пор, как вышел из капсулы.

Ци Цзи хотел сказать, чтобы он не переживал, что он в порядке.

Но слова застряли в горле.

Чжай Аньлэ развернулся и побежал прочь.

— Я пойду, — бросил он на ходу.

Ци Цзи ошеломленно смотрел, как тот открыл дверь и скрылся.

Он хотел догнать его, но почему-то не смог. Возможно, из-за пережитого стресса на него внезапно навалилась тяжесть накопившейся усталости.

С трудом включив нейробраслет, он связался с Ци Е.

— Ци Е, свяжись с Аньлэ, найди его и забери домой, — голос Ци Цзи звучал глухо.

— Что случилось, брат? Вы же обычно всегда вместе? — Ци Е как раз вел свой флаер к резиденции клана.

Ци Цзи, обессиленный, медленно опустился на край капсулы.

— У меня дела, вернусь позже. Аньлэ сегодня неважно себя чувствует, вечером занятий не будет. Скажи второму дяде и остальным, пусть практикуются сами.

Ци Е уловил нотки бессилия в голосе брата. Он встревожился, но знал: если брат не говорит, лучше не спрашивать.

Он ответил, что понял, и отправил запрос на вызов Чжай Аньлэ.

Долгое время ответа не было.

Ци Е нахмурился и начал посылать запрос за запросом. Пока система не сообщила: коммуникатор Чжай Аньлэ отключен.

Брови Ци Е сошлись на переносице. Он поспешно вызвал Ци Цзи.

Тот ответил почти сразу:

— Что такое?

— Связь с Аньлэ отключена, — ответил Ци Е.

В глазах Ци Цзи погас последний свет.

Долгое время он молчал, а затем произнес:

— Я понял. Делай, что должен.

Он отключил связь и долго смотрел на имя Аньлэ в списке контактов.

<http://bllate.org/book/21713/2243517>